

№ 5214/л.

Экз. №.....

Секретно.

21 апреля 1938 г.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б), т. СТАЛИНУ.

Копии: т. МОЛОТОВУ,
т. КАГАНОВИЧУ,
т. БОРОДИЛОВУ,
т. ЕЖОВУ.

Конференцией при Лиге наций выработана конвенция о международной борьбе с терроризмом, каковая открыта для подписания до 31-го мая с.г.

Идея конвенции возникла в связи с убийством сербского короля и Барту в Марселе. В свое время мы в Совете Лиги горячо поддерживали идею международной борьбы с индивидуальным террором и активно участвовали в созданной при Лиге Наций комиссии и созванной затем конференции по выработке конвенции, причем были приняты многие наши поправки.

Конвенция ни в какой мере не обеспечивает действительной борьбы с терроризмом, но в то же время она не налагает на государства - участников конвенции каких-либо обязательств, которые были бы несовместимы с их внутренним законодательством. Со стороны прокуратуры, Наркомюста и НКВД, ознакомленных с проектом конвенции, никаких возражений не поступило. Нет поэтому никаких оснований нам уклониться от присоединения к конвенции. До сих пор она подписана двадцатью государствами и ожидается, что до 31 мая к ней присоединятся остальные государства. Поскольку конвенция подлежит ратификации, мы сможем в крайнем случае воздержаться от ратификации, если не все крупные государства из членов Лиги ее подпишут.

О. и. Борис т. Литвинов ЛИТВИНОВ.
ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ.

Уполномочить Народного Комиссара Иностранных Дел т. М. М. Литвинова дать подпись под конвенцией о международной борьбе с терроризмом

В. М. Литвинову

№ 61/49 29. IV 38

Экз. №.....

Секретно.

№ 5227/л.

25 апреля 1938 года.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б), т. СТАЛИНУ.

Копии: т. МОЛОТОВУ,
т. КАГАНОВИЧУ,
т. ВОРОШИЛОВУ,
т. ЕЖОВУ.

В начале мая открывается очередная сессия Совета Лиги Наций. Из 20 вопросов, включенных в повестку дня, большего или меньшего нашего внимания заслуживают следующие: ~~вопросы~~

1. Структура и функции экономической и финансовой организации Лиги Наций. Этот вопрос может обсуждаться преимущественно в разрезе организационном, и в этом случае не представляет для нас никакого интереса. Имеются, однако, сведения о предполагаемом обсуждении, в связи с этим вопросом, известного меморандума бывшего бельгийского премьер-министра Ван-Зееланда, в котором в завуалированной форме рекомендуется оказание финансовой помощи Германии и Италии. Так как нам точно неизвестно, будет ли к этому вопросу притянут меморандум Ван-Зееланда и будут ли делаться Совету Лиги какие-либо предложения, принимать какие-либо решения нам пока не приходится.

2. Международная помощь беженцам: доклад Комитета Совета.

Речь идет о создании новой организации, вместо ликвидированного Бюро Нансена и Комитета помощи германским беженцам. Перед последней сессией Совета ПБ дало уже указания о нашем воздержании от участия в обсуждении этого вопроса, а потому ~~и~~ нового решения не требуется.

3. Приведение в исполнение принципов пакта. Вопрос вытекает из находящейся уже в течение полутора лет на обсуждении реформы Устава Лиги. Чили настаивает на получении предварительного

заклучения по реформе Лиги государств, не состоящих в Лиге. Мы этому предложению оказывали до сих пор упорное сопротивление. Полагаю, что необходимо оставаться на той же позиции и дальше.

4. Обращение китайского правительства. Так как китайская делегация заявила, что, несмотря на создание Комитета 21-го и Брюссельской конференции, вопрос не должен быть снят с порядка дня Совета, этот пункт переносится автоматически с одной сессии на другую. Нам неизвестно, будет ли Китай настаивать на принятии Советом какой-либо новой резолюции, а потому придется запросить инструкций уже из Женевы, после ознакомления с китайскими предложениями.

5. Об обращении испанского правительства. Выработанная особой комиссией резолюция не получила единогласия на последней Ассамблее и поэтому считается формально отклоненной. Не совсем понятно зачем Дель-Вайо вновь поставил вопрос в Совете и чего он будет там добиваться. Ничего, кроме конфуза, для испанского правительства не получится, ~~и~~ мы, само собой разумеется, должны будем поддерживать там Испанию, но в чем поддержка эта должна состоять затрудняюсь сказать, не зная предложений Дель-Вайо.

6. О нейтралитете Швейцарии в рамках Лиги Наций. Швейцария в свое время, ссылаясь на признанный ее нейтралитет, освободилась от всяких обязательств в отношении военных санкций против агрессоров. Она в настоящее время возбуждает вопрос об освобождении ее также от экономических санкций. Полагаю, что мы должны против этого возражать или согласиться, при условии, что Лига Наций освободит себя также от каких бы то ни было обязательств, в случае нападения на нее ~~и что~~ ^{и что впоследствии} Швейцария не будет принимать участия в вопросах, касающихся агрессии.

7. Последствия, вытекающие из существующего положения в Эфиопии. Это будет, вероятно, гвоздем сессии. На запрос британского правительства мы ответили лишь на формальный вопрос о компетенции Совета Лиги. По существу британское правительство нас не запрашивало, но попутно Политбюро намечалось решение о нашем воздержании от голосования. Я считал бы такое воздержание возможным при условии поддержки английского предложения всеми остальными членами Лиги, когда мы могли бы заявить, что, хотя не сочувствуем предложению, но, не желая мешать соглашению между Англией, Францией и другими государствами, мы воздерживаемся. Возможно, однако, что положительное решение по английскому предложению не получит единогласия. Этому будет противиться в первую очередь сама Эфиопия, которая имеет право для данного случая заседать в Совете на правах его члена. Против предложения может также выступать Китай, который опасается, что за признанием захвата Абиссинии может последовать признание Маньчжоу-го. Весьма последовательную радикальную позицию по защите принципов Лиги Наций занимает в Совете представитель Новой Зеландии, который не раз уже выступал там против английских предложений. Весьма щекотливым будет положение представителей южно-американских стран, по инициативе и настоянию которых и было принято постановление о непризнании захватов. Это постановление фигурирует также в пан-американской конвенции и горячо защищается правительством США. В то же время те же южно-американские государства не скрывают своих симпатий к Германии и особенно к Италии. Далее, неизвестна также позиция Швеции.

Мне представляется, что при наличии значительной оппозиции в Совете британскому предложению, нам не следовало бы оказать

поддержку этому предложению даже воздержанием. Нас считают, как никак, лидером пацифистских держав, и мы не должны давать другим опережать себя в смысле защиты принципов Лиги. Наше воздержание может быть истолковано, как результат сделки с Англией, или как недостаток мужества. Я предложил бы поэтому предоставить представителю СССР в Совете окончательно определить позицию на месте, в зависимости от позиции других членов Совета и других еще не выясненных элементов данной проблемы. Известно, например, будет ли предложена какая-либо резолюция, требующая единогласия, или рекомендации, для которых достаточно абсолютное большинство.

Я считал бы наилучшим выходом из положения заявление приблизительно такого рода: резолюция о непризнании совершившихся фактов не может считаться наилучшим способом борьбы с агрессором. Опыт показал, что такие резолюции предлагаются тогда, когда отсутствует желание оказать действительное сопротивление агрессору более эффективными методами. Тем не менее, и такие резолюции могут иметь положительное значение, особенно когда они сопровождаются другими средствами борьбы против агрессии и, во всяком случае, когда сама жертва агрессии продолжает свою оборонительную борьбу. Там же, где такая борьба прекращена, одним непризнанием захвата невозможно добиться изменения положения. С этой точки зрения можно было бы не возражать против английского предложения, если бы не было опасений создания прецедента для признания захватов и в других случаях агрессии. Кроме того, английское правительство обосновывает свое предложение тем, что некоторые члены Лиги уже нарушили постановление о непризнании, а потому ^{де} нужно освободить от него и других членов Лиги. Принятие этой рекомендации может привести к тому, что все решения Лиги в дальнейшем могут быть

5.-

сорваны дезертирством одного или нескольких членов Лиги. Мы можем поэтому не возражать против английского предложения (хотя бы путем воздержания) при условии, что в резолюции будет вынесено осуждение тем государствам, которые нарушили постановление, не дожидаясь общей отмены его, и что решение является исключением и не создает прецедента для признания других захватов.

Таким заявлением мы успокаиваем Китай, даем принципиальную установку, которая может быть популярна среди пацифистских кругов, и в то же время показываем Англии и Франции, что мы действительно не намерены мешать их соглашению с Италией.

Должен еще добавить, что в Совете вопросы решаются не путем поднятия рук, а путем заявлений, которые делают один за другим члены Совета. Если даже заявить, что мы воздерживаемся, то мы не можем не дать какого-либо объяснения этому воздержанию.

В связи с сессией Совета, стоит также вопрос о возможных разговорах с некоторыми министрами иностранных дел. Я не думаю, что ^{бы} нам было о чем ~~либо~~ говорить там с лордом Галифаксом, который впервые будет в Совете, но я имею в виду, главным образом, французского министра Бонне и румынского - Комнена.

Хотя Бонне и дал т. Сурицу заверения о своем отрицательном отношении к пакту четырех, я считал бы полезным заявить ему и с нашей стороны, что мы рассматриваем участие Франции в пакте четырех, а тем более пяти (с Польшей, без нас), противоречащим духу Франко-советского пакта. Далее, следовало бы позондировать его, не пойдет ли он на возобновление когда

то существовавшего между нами и Францией соглашения о своем-
временном взаимном информировании касательно политических переговоров с
третьими странами.

Что касается Румынии, для меня по крайней мере ясно сле-
дующее: нынешнее румынское правительство, как и предыдущее
(Татареску), отнюдь не желает становиться открыто во враждеб-
ные отношения с СССР. Это не мешало, однако, правительству
Татареску, как не будет препятствовать и Комнену, еще крепче
связываться с Польшей и заигрывать с Германией. Не знаю,
склонно ли будет нынешнее правительство вообще пойти на
заключение какого-либо пакта с нами, но считаю это совершенно
исключенным при сохранении нашей прежней позиции в вопросе
о Бессарабии. Только в случае нашей готовности говорить с
Румынией о Бессарабии, можно выяснить размеры румынской ком-
пенсации в смысле заключения пакта и ослабления ее связей
с Польшей.

Обсуждение директив по вышеизложенным вопросам желатель-
но в течение этой пятидневки.

М. Литвинов
ЛИТВИНОВ.

10 экз. ар. тв.
1-6-адрес,
7-т. Потемкину,
8-т. Стомонякову,
9-т. Литвинову,
10-архив.
Ж. № 2-изд.